

- Наставник, а что, если я захочу поесть?

- Садись на деревянного цилиня, которого подарил вам дядя-наставник Ни, и лети на юг. Увидишь место, где буйно разрослись деревья, - продолжай лететь. Все поля, что встретятся по пути, - духовные. Полетишь дальше и увидишь город. Это принадлежащий секте Меча город Обнажённого Меча, открытый для внешнего мира. Там найдётся всё, что тебе нужно. Но бесплатно ничего не дадут.

- Наставник?

- Не смотри на меня. Я отвечаю лишь за твою культивацию, а остальное меня не касается. Впрочем, с завтрашнего дня вам должны начать доставлять выделенные сектой ресурсы для совершенствования. Выдают их раз в год, так что хорошенько подумай, как ими распорядиться. И с завтрашнего же дня я официально начну обучать вас обоих. Всё, ступай отдыхать.

С этими словами Ли Биньчэн ушёл. Гу Цзыцзю открыл один из фарфоровых флаконов - внутри и в самом деле лежало всего три пилюли, каждая размером с вишню. Пока он был занят, голода не замечал, но теперь, оставшись один, услышал предательское урчание в животе. Гу Цзыцзю вытряхнул одну пилюлю и лизнул её...

Тотчас горячий поток скользнул из горла в желудок, а затем разлился по всем конечностям и костям. Ощущение было довольно приятным, но!.. У пилюли совсем не оказалось вкуса!

- Культивация - совсем не прекрасна, - пробормотал Гу Цзыцзю.

Он достал платок и с нескрываемым отвращением завернул в него облизанную пилюлю отсечения злаков.

В свою комнату он не вернулся, а направился к Дуань Шаобо. Хотя Гу Цзыцзю знал, что тот, скорее всего, спит, всё же дважды постучал. Не дождавшись ответа, он толкнул дверь и вошёл.

Комната Дуань Шаобо ничем не отличалась от комнаты Гу Цзыцзю. Подойдя к кровати, он

увидел, что малыш крепко спит.

Гу Цзыцзю подумал: даже питомца нужно кормить, что уж говорить о младшем соученике? Сам он так проголодался – значит, его младший соученик наверняка голоден ещё сильнее, просто усталость заглушила голод.

Но не разжимать же ему рот силой и не забрасывать туда пилюлю отсечения злаков? Если малыш спросонья проглотит её целиком, то если не подавится насмерть, так лопнет от переедания.

Оглядевшись, Гу Цзыцзю взял со стола чашку, вышел, зачерпнул воды и вернулся. Зажав пилюлю двумя пальцами, он быстро окунул её в чашку и тут же вынул. Намоченную пилюлю положил на чайное блюдце, рядом поставил флакон, а сам с чашкой подошёл к кровати.

– Младший соученик? Младший соученик, попей воды и спи дальше.

– Мм?

Его бесцеремонно выдернули из глубокого сна. Любой, кто не в духе после пробуждения, наверняка закатил бы скандал, но характер у малыша и вправду был мягким. Сквозь сон разглядев Гу Цзыцзю, он по-кошачьи мяукнул:

– Старший брат?

Увидев поднесённую к губам чашку, он послушно выпил воду.

Наблюдая, как тот пьёт, Гу Цзыцзю подумал, что кормить это «маленькое животное» довольно занятно. Тем более что «зверёк» оказался весьма вежливым: выпив воду и по-прежнему не открывая глаз, он мягко и сонно поблагодарил:

– Спасибо, старший брат.

Ставя чашку на место, Гу Цзыцзю почесал ухо. От тихой благодарности Дуань Шаобо ему почему-то стало щекотно.

Вернувшись в свою комнату и улёгшись, Гу Цзыцзю задумался о том, почему совершенствующиеся в пути меча не могут стать бессмертными. Зная весь ход развития этого мира, он, разумеется, понимал причину.

Изначально в этом мире попеременно жили люди, демоны и яо. Пять тысяч шестьсот лет назад демонический путь как раз достиг расцвета, а праведный пришёл в упадок. Тогда основательница секты Бурных Волн Чжан Цунлань вместе с первым мечом бросилась в кровавую пещеру Тысячи Демонов. С тех пор оттуда перестали бесконечным потоком появляться новые демоны.

Яо по природе своей были ленивы и даже внутри собственного народа беспрестанно враждовали друг с другом – что уж говорить о войне с чужаками. Благодаря этому человеческая раса смогла окончательно возвыситься.

Первый меч был первым мечом, появившимся в мире, прародителем всех мечей, наделённым великой заслугой. Сама Чжан Цунлань в те времена уже достигла уровня бессмертной меча. Говорили, что она давно могла вознестись в мир бессмертных, но из-за тревоги о безопасности мира людей всё откладывала вознесение.

И всё же по всем законам вещей даже ей и первому мечу было не под силу навеки усмирить кровавую пещеру Тысячи Демонов.

Кровавая пещера Тысячи Демонов была местом, где рождались демоны, средоточием крайней скверны и зла, однако само Небесное Дао предопределило её существование. Чжан Цунлань сумела запечатать её потому, что поставила на кон не только себя и первый меч, но и судьбу всех совершенствующихся в пути меча на многие тысячелетия вперёд.

«Пока не сгинут все демоны, бессмертным меча не бывать!»

В ту пору у неё не было иного выбора. Не сделай она этого – человеческая раса на неисчислимые годы стала бы пищей и рабами демонов. На этом фоне разве имела значение судьба одной лишь ветви совершенствующихся в пути меча?

Если судить по итогу, человечество осталось в выигрыше. Мир, который должны были заполнить сонмы демонов и полчища нечисти, ныне принадлежал процветающему человеческому роду, а яо и демоны скрывались в тенях.

Но... даосский спутник Чжан Цунлань, второй основатель секты Бурных Волн Сюй Яньбо и единственный свидетель всего случившегося, не раскрыл правду. Он объявил лишь, что Чжан Цунлань принесла себя в жертву и запечатала кровавую пещеру Тысячи Демонов.

Тогда он считал, что правду говорить нельзя: узнай о ней совершенствующиеся в пути меча, кто-нибудь из них наверняка не смирился бы с подобной участью и попытался вытащить первый меч.

В той страшной войне погибли все совершенствующиеся в пути меча, достигшие уровня бессмертных, поэтому никто не заметил ничего странного. Они обладали ужасающей боевой мощью и всегда брались за самых опасных противников, нередко погибая вместе с великими небесными демонами. Но после окончания войны всех достопочтенных меча, пытавшихся стать бессмертными, убивала небесная кара.

Сюй Яньбо уже не осмеливался говорить. Убеждая себя, что не виновен в гибели павших в сражениях, он ещё мог обманывать собственную совесть. Но смерти тех, кто после войны пытался стать бессмертным меча, целиком ложились на него.

Каждый из них был старым достопочтенным меча, накопившим глубокую основу. Их прорыв к бессмертию должен был пройти наверняка. Кто мог знать, что судьба бессмертных меча уже пресечена и Небесное Дао не позволит им вознестись?

Минуло ещё несколько сотен лет, и ветвь совершенствующихся в пути меча начала приходить в упадок. Сюй Яньбо под предлогом душевной раны запретил секте Бурных Волн принимать таких учеников. А поскольку Чжан Цунлань собственным телом запечатала кровавую пещеру Тысячи Демонов, слава секты Бурных Волн взлетела до небес.

Теперь Сюй Яньбо тем более не желал раскрывать правду. Стоило ей выйти наружу – и секте Бурных Волн пришёл бы конец.

Проще говоря, всю грязную и тяжёлую работу на самом деле выполняли совершенствующиеся в пути меча, сами даже не подозревая об этом. А все выгоды, полученные благодаря их жертве ради человечества, достались секте Бурных Волн. Она достигла нынешнего величия, присосавшись к совершенствующимся в пути меча и питаясь их кровью.

В изначальном сюжете дитя судьбы Чу Цзэюй случайно попал в кровавую пещеру Тысячи Демонов и обнаружил, что от изначального духа Чжан Цунлань уцелела крохотная частица.

Она рассказала ему о событиях тех лет, а затем предупредила, что здешняя кровавая пещера Тысячи Демонов вскоре иссякнет. Но поскольку кровавые пещеры появлялись по велению Небес, за увяданием одной непременно следовало процветание другой.

Шесть тысяч лет не рождались новые демоны. Шесть тысяч лет совершенствующиеся в пути меча не могли вознестись. Этого было довольно. Демоническое бедствие вот-вот должно было вернуться.

Чу Цзэюй получил первый меч. Тот обладал не только заслугой прародителя всех мечей, но и заслугой за шесть тысяч лет подавления кровавой пещеры Тысячи Демонов. Первая заслуга принадлежала самому мечу, а вторую следовало вернуть всем совершенствующимся в пути меча. Однако из-за «непредвиденного стечения обстоятельств» первый меч признал Чу Цзэюя своим хозяином, и вся накопленная позднее заслуга досталась ему...

Заслугу нельзя было ни увидеть, ни потрогать. Но по законам этого мира чем величественнее становилась заслуга Чу Цзэюя, тем меньше могло сделать с ним даже Небесное Дао.

Ещё до заключения договора с системным помощником Гу Цзыцзю всё подробно разузнал. Отнять счастливую возможность у дитя судьбы было невозможно. Если бы Гу Цзыцзю попытался действовать напролом, кровавая пещера Тысячи Демонов поглотила бы его либо его убили бы Чжан Цунлань или первый меч.

Да Гу Цзыцзю и не собирался присваивать всё это. Он думал о другом: пусть заслуга и принадлежала Чу Цзэюю, но в конечном счёте возникла благодаря совершенствующимся в пути меча. Если её нельзя отнять, то нельзя ли ненадолго «позаимствовать» у Чу Цзэюя?

Впрочем, всё это произойдёт лишь через двести с лишним лет. Пока стоило просто запомнить, а там видно будет...

Настоящая жизнь двух малышей в мире культивации началась лишь на следующий день.

В отличие от вчерашнего дня, когда Гу Цзыцзю позволили спать сколько душе угодно, сегодня бумажная марионетка подняла его ещё до рассвета. Ему не дали времени ни поесть, ни попить, ни даже умыться. Он кое-как натянул одежду, после чего его попросту вышвырнули наружу.

Ли Биньчэн ждал у пруда. Он знал, что прежде Гу Цзыцзю практиковал только технику

питания сердца. Бросив на землю подушку для медитации, он велел ученику сесть, а затем коснулся пальцем его макушки.

– Запомни пути циркуляции духовной силы и ритм дыхания. Дальше практикуй сам.

Это не была одна из уже существующих техник. Ли Биньчэн лично создал её для Гу Цзыцзю, опираясь на его духовный корень и телосложение. Для мастера его уровня подобное проще простого.

Гу Цзыцзю принялся размеренно дышать и уже через несколько мгновений погрузился в медитацию.

Когда он вновь открыл глаза, уже наступил закат. Но вышел из медитации Гу Цзыцзю не сам – его разбудил голод!

Разлепив веки, он сразу увидел Ли Биньчэна, рядом с которым стоял Дуань Шаобо.

– Всего лишь третий слой очищения ци? – Ли Биньчэн посмотрел на ученика с явным недовольством. – Быстрее достигай Заложения основы, и тогда сможешь сам отправиться к камню Заточки Мечей!

– Наставник, разве вы не собирались через воспитание ученика постигать Дао? Если вы так скоро меня отошлёте, что сможете постичь?

– Ничего страшного. У меня ведь ещё есть твой младший соученик.

На лице Ли Биньчэна ясно читалось полное удовлетворение человека, у которого есть второй ученик.

– ...

А как же обещание, что лишь я – твой ученик, а остальные для тебя не более чем муравьи?!

- Н-наставник, первый ученик всего за половину дня поднялся на два слоя. Его уже можно назвать редким талантом.

Дуань Шаобо тоже находился рядом. Он не любил много говорить, но решил, что наставник и вправду недоволен Гу Цзыцзю. Забеспокоившись, он не удержался и вступился за старшего соученика.

Гу Цзыцзю посмотрел на него:

- Младший соученик, вчера ты уснул. Пилюли отсечения злаков, которые дал наставник, я оставил у тебя на столе.

- Да, благодарю, старший брат. Когда я проснулся, бумажный дядюшка всё мне рассказал. Вчера я причинил вам немало хлопот.

- Младший соученик, откуда у тебя на лице появилась красная родинка? У меня тоже такая есть?

Гу Цзыцзю потрогал щеку и тут же получил от Ли Биньчэна шлепок по макушке.

- Ай!

- У тебя нет. Техника, которую практикует твой младший соученик, отличается от твоей. А чем именно... расскажу, когда вы вдвоём соберётесь спуститься с горы. Всё, ступайте: лизните пилюлю отсечения злаков, вымойтесь и ложитесь спать.

- Ладно... - Гу Цзыцзю поднялся, потирая макушку. - Наставник, моя одежда стала короче.

- Это ты вырос. В совершенствовании нет времени: эти слова означают не только то, что путь культивации долг и одно затворничество запросто может продлиться восемьдесят или сто лет. Они также означают, что совершенствующийся быстро превращается из отрока в юношу, а достигнув зрелости, больше не стареет - если только не лишится культивации или не исчерпает срок своей жизни.

Гу Цзыцзю посмотрел на Ли Биньчэна.

Продолжил смотреть.

И всё ещё смотрел.

<http://bllate.org/book/19889/1985359>